ТОМЬ. 1965 ГОД

И плещет Томь, и блещет Томь,
В ней галечник горит,
Цветов оранжевый огонь,
Холмов упругий вид.

Слышны по облакам шаги
Несозданных стихов,
Их бесконечные круги
Я впитывать готов.

Студенческая маета,
Маёвки, звон гитар,
Одет в безумия цвета
Лирический базар.

И одинокие плоды
Теряются в листве,
И нет предчувствия беды,
И рифмы в голове.

Надежда и сейчас жива,
Прекрасно у реки.

И каждый год растёт трава
И плещут огоньки
Забвенью вопреки!

* * *

Вячеславу Иванову

Истоки солнца на востоке.
С анатолийских берегов
Элладу освещали боги
Потоком лучезарных слов.

Заря всходила от Эфеса.
И вплоть до сицилийских гор
Аполлоническою мессой
Звучал гомеровский простор.

И было мерно, гармонично,
Как силы высшие велят.
Но солнце шло гиперболично
На атлантический закат.

* * *

Анатолию Перервенко

Я смотрю на резную шкатулку,
Загорела её береста…
Вместе с другом иду по проулку,
Хоть давно он бродить перестал.

После нас остаются предметы
И следы в электронной сети.
Не сойти просто с этого света,
Да и в тот просто так не войти.

В чьей-то памяти или рассказе
Ещё долго придётся бродить…
Разве это бессмертие? Разве
Только это и есть впереди?

ЛЕБЕДИ УЛЕТЕЛИ…

– Эх, барин, журавли улетели!..

Иван Бунин

Пело пленное слово,
Голосила душа.
Я глядел бестолково,
Листами шурша.

И хлестал по бумагам
Подбитым крылом,
Ковылял шаг за шагом
Моим голым столом.

Ещё думал подняться,
Ещё мыслил взлететь.
Может быть. Может статься.
Да крыло словно плеть.

Разметались страницы
Недопройденных мук…
Белопенные птицы
Улетали на юг.

* * *

Роскошное лето, цветы на покосе…
Засохшая ветка напомнила осень.

Надломлено сердце и сохнут страницы.
К обратной дороге готовятся птицы.

И вот уже холод и прелости листьев,
И первый охотничий посвист и выстрел.

Без промаха слово моё, без возврата.
А лето? Оно уже было когда-то…

МЕЛОДРАМА

Шестидесятишестилетний подросток,
Пассионарий, пионер и пенсионер,
С тростью и в шляпе, тихо и просто
Сходит с вершины высших сфер.

Без оглядки на свой ещё подвижный возраст,
С небольшой котомкой, а не с большой сумой,
Миновав овраг, доходит до погоста,
Поворачивает – и бредёт домой.

– Что, не приняли?
– Говорят: Рано!
Баню не достроил, не дописал роман.

Кладбище не лукавит и не терпит обмана,
В душу не лезет и не тяготит карман.

И вновь он живёт, набирается возраста,
Трудится, отгоняя отчаянье мух.
Дом его жизни прямо возле погоста,
В двух шагах, но не сделать и этих двух…

* * *

Никого и ничего, лишь тени
Уплотнились, чтобы стать судьбой.
Я по жизни странствовал в смятенье,
А теперь довольствуюсь избой.

Вспыхнул, синим пламенем сгорая,
Принял ночь, как принимают яд.
Жив я или мёртв? Почём я знаю! –
Звёзды ничего не говорят.

ДЕРЕВНЯ

* * *

Многое я повидал на веку,
Известны мне свет и тьма.
Сколько, кукушка, осталось? – «Ку!»
Что же так ма…

* * *

Лист молодой лопуха
Мышь объедает лениво.
Вот и начало стиха,
Просто, неприхотливо.

Мир затаился, затих,
Медленно движется кошка.
Вот и закончился стих,
Пусто и грустно немножко.

* * *

Воет на луну тамбовский волк,
Поэму эту не перевести,
Гекзаметром звучит звериный стих.

Какие б тяжкие ни наступили времена,
Поэзия живёт, пока жива луна.

* * *

Дней будущих – на слабую улыбку,
Но это лучше, чем на громкий смех.
Нет времени на лень и на ошибку,
Нет сил на безрассудство и на грех.

В одно касание, как вспыхнувшую спичку,
Я чту огонь, тот, что во мне горит,
И не ищу в грядущее отмычку,
И ненавижу бронзу и гранит.

Но редкой спичке суждено, чернея,
До пепла тело белое спалить.
Как фокусника или чародея,
Меня нельзя в неправде обвинить.

22 МАЯ

Никола Вешний. Пышная трава,
Живительная в небе синева.

И ласточек семейные заботы,
И мокрое волнение природы…

Свечу зажгли и молим о дожде,
Идёт Никола по сырой меже.

Играло солнце радостно с утра,
Вдруг облачная двинулась гора.

Вот от того так дорог каждый миг,
Так безгранично нежен и велик.

Сирень сиреневей, цвет яблонь розовей.
Теперь, святитель, облака развей.

И радугой двойной соедини
И прошлого и будущего дни.

* * *

Жизнь человека коротка,
И распростёртая рука
Не может различить, где благо,
Весь мир – на расстоянье шага.

Цикады, муравьи, травинки,
Начало и конец тропинки,
Всё, с чем столкнулся – это всё
По-философски – бытиё.

А то, что сверх, то не моё.

* * *

Когда в тумане слышу песню,
Она зовёт,
В молочную уводит бездну
Седой восход.

И притяженье жизни сонной
Мне ясно вдруг,
Как лист перед травой зелёной
Встаю на звук.

И всё, что сбудется, чудесно,
Лишь сделай шаг…
В тиши тумана слышать песню –
Хороший знак.